

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

9(2)
2021

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- А. А. Конкин, И. А. Тропов** — От Вильно до Риги: советско-польские отношения в отражении большевистской печати (1919—1921 гг.) 4
- В. И. Соколова, В. Б. Ласточкин, С. И. Бойко** — Крестьянский мир Чувашского края в социально-экономическом и политическом противостоянии власти в годы Первой русской революции 1905—1907 гг. 16
- А. М. Феофанов** — Стратификация потомков московской титулованной знати во второй половине XVIII в.: чиновный состав и размер душевладения 30
- М. Н. Козлов, Е. Е. Бойцова** — К вопросу о месте и роли колодцев в мифологических представлениях восточных славян домонгольской эпохи..... 41
- В. А. Погадаев** — Народный социалистический фронт Малайи (1957—1966)..... 52

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- И. К. Фоменко** — Античная модель Третьего Рима: к вопросу об истоках политики Ивана Грозного 64

СООБЩЕНИЯ

- А. П. Дхар, И. Ф. Шириязданова, Т. И. Понька, А. В. Осипова** — Стратегия Китая в Южной Азии: концепции и инструменты их реализации 74
- А. Н. Злобин** — Эволюция культов советских вождей в Центрально-Черноземной области в 1928—1934 гг. 82
- В. М. Кружинов, З. Н. Сокова** — Дискуссия о профсоюзах накануне X съезда РКП(б): региональные практики (на материалах Урала)..... 95

Выходит
с 1926 года
ООО
ЖУРНАЛ
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
Москва

А.М. Мацук — Белорусские автомобили (МАЗы и БелАЗы) в народном хозяйстве Коми АССР (1950-е — 1980-е гг.)	108
Н.М. Нарыкова — Развитие незернового сельскохозяйственного экспорта СССР в 20—30-е гг. XX в.	118
В.В. Кулачков, В.П. Николашин, А.Н. Корнетов — Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг.	128
В.П. Ермаков, И.Н. Колесников, К.В. Каспарян, Е.В. Малышкина, Е.В. Никулина — Китайское государство в период политического и социально-экономического кризиса начала XVI — середины XVII столетий.....	136
Э. Мамедова — Историческая важность повышения эффективности инвестиционной среды в Азербайджане	148
С. Валиева — Исторические особенности и актуальные проблемы повышения экспортного потенциала Азербайджана.....	156
А.И. Архангельский, В.Н. Щенникова, Л.М. Фомичёва, П.Г. Грибов, Е.Л. Арзамасова — История развития экономического анализа и экономической психологии	164
О.В. Китова, В.М. Савинова, Л.П. Дьяконова — Прогнозирование социально-экономических показателей Российской Федерации с использованием прогностического ансамбля моделей в системе «Горизонт».....	171
В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ ИСТОРИИ	
Е.В. Пчелов — Титульная геральдика Московского царства: этапы формирования	186
ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ	
Ван Чэньюй — Искусство красной музыки в Китае как инструмент политической пропаганды	196
Д.Р. Троицких, Т. Керимяз, Р.М. де ла Гардия, Г.А. Санчес, М.П. Пандо Баллестерос, С. Кансела Аутеда, С. Бьянчини, М. Пулери, О. Гамулак — Репатриация военнопленных под эгидой Нансена после Первой мировой войны: пример гуманитарного международного сотрудничества	204

НАРОДЫ РОССИИ

- Х.-М.А. Сабанчиев, Х.К. Геграев, М.И. Баразбиев** — Поселения и поселенческая культура балкарцев до 20-х гг. XX в. 216

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Ян Жуй, Чан Ин** — Публикация и продвижение русских сказок в Китае (2000—2020)..... 227
- Лю Цзюань, Ху Сен** — Перспективы языковой политики в Латвии 235

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ.

- Л.И. Беляева, А.Ю. Климов** — Отечественный опыт деятельности приютов-кораблей по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних (начало XX в.) 244

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ

- С.А. Нейматзаде, С.А. Нейматзаде** — Тюрко-исламское рукописное искусство в аспекте истории и философии религии..... 257
- И.Н. Колесников, К.В. Каспарян, А.С. Шуйский, Т.В. Цатурян** — Исламская религия и культурное развитие в Арабском Халифате: характер взаимодействия 265

ДИПЛОМАТИЯ В ИСТОРИИ

- К.Р. Амбарцумян, Л.Н. Величко** — События Трапезундской конференции в воспоминаниях А.И. Хатисова ... 277

Репатриация военнопленных под эгидой Нансена после Первой мировой войны: пример гуманитарного международного сотрудничества

Д.Р. Троицкино, Т. Керикмяэ, Р.М. де ла Гардия,
Г.А. Санчес, М.П. Пандо Баллестерос, С. Кансела
Аутеда, С. Бьянчини, М. Пулери, О. Гамулак

Аннотация. Фритъоф Ведель-Ярлсберг Нансен был известен как норвежский исследователь, ученый, политик, гуманитарный деятель и лауреат Нобелевской премии мира. Он руководил командой, которая впервые пересекла Гренландию в 1888 г. на беговых лыжах. Будучи человеком дела, Нансен не остался в стороне и после драматических событий Первой мировой войны, когда европейский континент был разрушен, империи рассыпались, население страдало от голода и вокруг царил нестабильность. Он возглавил успешное международное сотрудничество в сфере репатриации военнопленных в Россию / из России.

Ключевые слова: Нансен, гуманитарный кризис, перемещение людей, международное сотрудничество.

Abstract. Fridtjof Wedel-Jarlsberg Nansen was known as a Norwegian researcher, scientist, politician, humanitarian and Nobel Peace Prize laureate. He led a team that crossed Greenland for the first time in 1888 on cross-country skiing. Being a man of business, Nansen did not stand aside after the dramatic events of the First World War, when the European continent was destroyed, empires crumbled, the population suffered from hunger and instability reigned around. He led the successful international cooperation in the field of repatriation of prisoners of war to / from Russia.

Key words: Nansen, humanitarian crisis, displacement of people, international cooperation.

После Первой мировой войны сотни тысяч военнопленных ожидали своей репатриации в Россию и страны Центральной Европы. В этой связи Лига Наций выступила с глобальной инициативой, которую возглавил Фритъоф Нансен. Менее чем через два года 427 886 чел. были репатриированы. Из них 40 609 чел. были перемещены через балтийский регион. Благодаря усилиям, узнаваемости и прагматизму Нансена, инициатива увенчалась успехом и стала примером международного сотрудничества.

Фритъоф Нансен (10 октября 1861 г. — 13 мая 1930 г.) родился в усадьбе Стурё-Фрён, недалеко от Осло. Его отец, зажиточный юрист,

слыл религиозным человеком с ясными представлениями о личном долге и моральных принципах; мать обладала решительным характером, она же заинтересовала детей природой и физкультурой. Нансен довольно рано стал заниматься конькобежным спортом, акробатикой и плаванием. Навыки ходьбы на лыжах позже сыграли большую роль в его жизни.

В школе Нансен проявил большие способности к наукам и рисованию и, поступив в Университет Осло в 1881 г., решил получить диплом зоолога. В течение последующих 15 лет он соединял свои навыки атлета, научные интересы, жажду приключений и талант художника в серии блестящих достижений, принесших ему международную славу. В 1882 г. он отчалил на зверобойном судне к восточному побережью Гренландии. Поездка длиной в четыре с половиной месяца предоставила ему как ученому отличную возможность понаблюдать за тюленями и медведями. Искатель приключений в его душе был очарован этим царством моря и льда. Годы спустя Нансен обновил и издал свои воспоминания ¹.

Получив по возвращении из экспедиции должность зоологического куратора в Бергенском музее, Нансен провел следующие шесть лет в интенсивном научном поиске, прерываясь на визиты в несколько ведущих европейских лабораторий, и однажды совершил амбициозный поход через всю Норвегию из Бергена в Осло и обратно на лыжах. В 1888 г. он успешно защитил докторскую диссертацию, посвященную центральной нервной системе низших позвоночных в Университете Осло ².

Нансен долгое время разрабатывал план похода через Гренландию, просторы которой до того момента все еще оставались неизведанными. Он решил идти с необитаемого востока на населенный запад; другими словами, как только его отряд высадился на берег, путь назад был отрезан. В 1926 г., объясняя свою жизненную философию студентам Сент-

---

Троитиньо Давид Рамиро — старший преподаватель Таллинского технологического университета. Эстония. E-mail: david.troitino@taltech.ee; *Керикмяэ Танел* — профессор Таллинского технологического университета. Эстония. E-mail: tanel.kerikmae@taltech.ee; *де ла Гардия Рикардо Мартин* — профессор Университета Вальядолида. Испания. E-mail: guardia@fyl.uva.es; *Санчес Гильермо А.* — профессор Университета Вальядолида. Испания. E-mail: guiller@fyl.uva.es; *Пандо Баллестерос Мария Паз* — доцент Университета Саламанки. Испания. E-mail: mpaz@usal.es; *Кансела Аутеда Сельсо* — доцент Университета Виго. Испания. E-mail: ccancela@uvigo.gal; *Бьянчини Стефано* — профессор Alma Mater Studiorum — Университет Болоньи. Италия. E-mail: stefano.bianchini@unibo.it; *Пулеру Марко* — научный сотрудник Alma Mater Studiorum — Университет Болоньи. Италия. E-mail: marco.puleri2@unibo.it; *Гамулак Ондрей* — профессор Университета Палацкого в Оломоуце. Чешская Республика. E-mail: E-mail: ondrej.hamulak@upol.cz.

Troitino D.R. — senior lecturer, Tallinn University of Technology. Estonia. E-mail: david.troitino@taltech.ee; *Kerikmäe T.* — professor, Tallinn University of Technology. Estonia. E-mail: tanel.kerikmae@taltech.ee; *De la Guardia R.M.* — professor, University of Valladolid. Spain. E-mail: guardia@fyl.uva.es; *Sánchez G.A.* — professor, University of Valladolid. Spain. E-mail: guiller@fyl.uva.es; *Pando Ballesteros M.P.* — associate professor, University of Salamanca. Spain. E-mail: mpaz@usal.es; *Cancela Outeda C.* — associate professor, University of Vigo. Spain. E-mail: ccancela@uvigo.gal; *Bianchini S.* — professor, Alma Mater Studiorum — University of Bologna. Italy. E-mail: stefano.bianchini@unibo.it; *Puleri M.* — research fellow, Alma Mater Studiorum — University of Bologna. Italy. E-mail: E-mail: marco.puleri2@unibo.it; *Hamulák O.* — professor, Palacký University Olomouc. Czech Republic. E-mail: E-mail: ondrej.hamulak@upol.cz.

Эндрюсского университета, Нансен рассказал, что тропа отступления на карте этого похода была ловушкой и каждый член экспедиции должен был идти только вперед, не помышляя о возвращении. Шестеро исследователей выдержали 45-градусный мороз, забрались на высоту 2700 м над уровнем моря, не обращая внимания на коварство ледяных покровов, истощение и голод, чтобы достичь западного берега в начале октября 1888 г. после почти двухмесячного путешествия, позволившего узнать много нового о природе Гренландии.

В последующие четыре года Нансен работал куратором Института зоотомии в Университете Осло, опубликовал несколько статей и две книги — «На лыжах через Гренландию» (1890) и «Жизнь эскимосов» (1891), а также запланировал научно-исследовательский бросок в Арктику. Отталкиваясь от революционной теории о том, что течение несет полярный лед с востока на запад, Нансен расположил свой корабль «Фрам», необычайно крепкое и ловко спроектированное судно, среди паковых льдов Сибири, откуда тот отчалил 35 месяцев спустя, 13 августа 1896 г., в открытые воды у архипелага Шпицберген. Нансена на борту не было.

Отчетливо понимая, что судно не дойдет до Северного полюса, Нансен и его компаньон в марте 1895 г. отправились в поход длиной более 600 км к заветной точке, взяв 30-дневный рацион для 28 собак, трое саней, две лодки и 100-дневный провиант для себя. За 23 дня они прошли 140 миль через океан вечной мерзлоты, приблизившись к Северному полюсу больше, чем кто-либо до них. Повернув обратно, они пошли на юго-запад к Земле Франца-Иосифа, перезимовали там в 1895—1896 гг., отправились на юг вновь в мае, достигли Норвегии и воссоединились с командой корабля «Фрам» 21 августа у Тромсё.

Это путешествие было не только дерзким приключением, но и научной экспедицией, в которой «Фрам» служил океанографической, метеорологической и биологической лабораторией. Получив пост профессора в Университете Осло, после 1897 г. Нансен опубликовал шесть томов научных наблюдений периода 1893—1896 гг. Продолжая расширять горизонты исследований океанов, в 1908 г. он стал профессором океанографии.

Нансен прервал свою научную деятельность в 1905 г., чтобы поддержать независимость Норвегии от Швеции, и после расторжения Союза стал главой национальной дипломатической миссии в Великобритании, проработав в этой должности до мая 1908 г. Позже он возглавил еще несколько экспедиций в Заполярье, но с погружением Европы в Первую мировую войну и приостановлением покорения Севера интерес Нансена к международной политике значительно возрос.

В 1917—1918 гг., будучи главой Норвежской делегации в Вашингтоне, Нансен договорился о заключении соглашения по вопросу ослабления блокады союзников для пропуска экипажей, доставлявших продукты жизненной необходимости. В 1919 г. он был избран председателем Норвежского союза в Лиге Наций, а на Парижской мирной конференции выступил влиятельным лоббистом Пакта Лиги Наций и признания прав малых государств. С 1920 г. и до конца своей жизни он являлся делегатом Лиги Наций от Норвегии ³.

Весной 1920 г. Лига Наций обратилась к Нансену с просьбой заняться репатриацией военнопленных, многие из которых все еще находились в России. Руководствуясь свойственной ему прямоотой и изобретательностью, несмотря на ограниченный бюджет, за полтора года Нансен смог вернуть более 450 тыс. пленников.

В июне 1921 г. Совет Лиги Наций, подстегнутый Международным Красным Крестом и другими организациями, основал Комиссию по делам беженцев и попросил Нансена возглавить ее. Для подопечных беженцев без гражданства Нансен ввел в обиход «паспорт Нансена» — подтверждение личности, который в итоге получил признание 52 государств. За девять лет деятельности Нансен предоставил тысячам беженцев — русским, туркам, армянам, ассирийцам и халдейцам — ставшие позднее традиционными права на опеку, репатриацию, реабилитацию, переселение, эмиграцию и интеграцию.

В 1921 г. Красный Крест попросил Нансена взять на себя третью гуманитарную миссию — оказать помощь миллионам россиян, гибнувшим от голода 1921—1922 гг. Поддержку России, вызывавшей подозрения в глазах большинства западных стран, было трудно организовать, но Нансен приступил к решению задачи с завидным энтузиазмом. В конце концов он собрал и распределил достаточно продовольствия, чтобы спасти ошеломляющее количество людей (по разным оценкам, от 7 до 22 млн) ⁴.

В 1922 г. по просьбе греческого правительства и с одобрения Лиги Наций Нансен попытался решить проблему греческих беженцев, хлынувших на родину из Малой Азии после того, как греческая армия потерпела поражение от турок. Нансен организовал обмен примерно 1 250 000 греков, живших на турецкой земле, на примерно 500 000 турок, проживавших в Греции, с соответствующей компенсацией и условиями, дававшими им возможность начать новую жизнь.

Пятая крупная гуманитарная задача Нансена в рамках Лиги Наций в 1925 г. заключалась в том, чтобы спасти остатки армянского народа от исчезновения. Он разработал политический, промышленный и финансовый план создания национального дома для армян в Ереване, предвосхитив то, что Совет технической помощи ООН и Международный банк реконструкции и развития сделают после Второй мировой войны. Лиге не удалось реализовать план, но Международное бюро Нансена по делам беженцев позже поселило около 10 000 чел. в Ереване и 40 000 — в Сирии и Ливане ⁵.

Жизнь Нансена была поистине выдающейся, полной вызовов и новаторства. Его опыт исследователя, академика, политика и гуманитарного деятеля доказал, что препятствия устраняются энергичными действиями и творческим подходом ⁶.

Политические препятствия: крушение империй и появление новых государств. Первая мировая война стала первым крупным международным конфликтом XX в. Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда, наследника австро-венгерской короны, и его жены, эрцгерцогини Софии, в Сараево 28 июня 1914 г. положило начало крупнейшему противостоянию. Боевые действия начались в августе 1914 г. и продолжались на нескольких фронтах в течение четырех лет. Война унесла жизни 12 млн чел. Франция и Германия потеряли 10% мужского трудоспособного насе-

ления, Австро-Венгрия — 9,5, Италия — 6,2, Россия — 4,5. Экономике воюющих стран были подорваны, заводы, шахты и поля на завоеванных территориях уничтожены, государственные долги стран-участниц увеличились в 10 раз.

Окончание войны привело к политической реорганизации Европы. Возникли новые государства, исчезли старые империи. Хаос, нестабильность и экономический кризис царили в европейских делах. Национализм стал главной силой на политической арене, заменив предыдущие многонациональные империи и породив еще большую нестабильность. После революции в России коммунизм оказался реальной политической силой. Гражданская война, независимость национальных регионов, ранее входивших в многонациональную Российскую империю, породили еще большую анархию ⁷.

В целом около 7 млн солдат и гражданских лиц остались в плену, и окончание конфликта не разрешило их ситуацию. Были проблемы с логистикой, отсутствовало сотрудничество между сторонами, кроме того, у многих заключенных не осталось страны или родины, на которую они могли вернуться, так как изменилась политическая карта мира. Например, австро-венгерский военнопленный с австро-венгерским удостоверением личности не мог быть возвращен в свою страну. На его территории возникли Первая Австрийская Республика, Первая Чехословацкая Республика, Венгерская Народная Республика, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Вторая Польская Республика и территориально увеличившееся Королевство Италия и Королевство Румыния. Немецкий военнопленный, родившийся на обширных территориях, отделенных от Германии, имел гражданство, но не имел родины для возвращения. Заключенный из Российской империи мог быть возвращен в Россию, но, возможно, имел эстонское или латвийское происхождение, которое нельзя было закрепить документально в лагере для военнопленных ⁸.

Кроме того, были и другие проблемы, такие как идеологическая обработка заключенных из Центральной Европы в советских лагерях. Новые государства, все еще слабые, сталкивавшиеся с социальной нестабильностью, рассматривали их возвращение как угрозу, так как считали советские лагеря для военнопленных местами насаждения идеологии коммунизма, что могло бы потенциально вызвать затруднения, сопряженные с их повторным включением в обычную жизнь, фрустрацией и риском насилия против правительств. Возможность интернационализации коммунистической системы по всей Европе представляла реальную опасность, и в некоторых случаях собственные граждане рассматривались как потенциальные агенты, распространявшие советскую революцию. Особенно актуален был пример венгерских военнопленных, которые, вернувшись домой, помогли установить коммунистическую республику в Венгрии. Поэтому интересы нескольких государств в Европе были сосредоточены на устойчивости государственного аппарата, а не на возвращении домой собственных граждан из стран, где они были оставлены ⁹.

Это было актуально и для Германии, где выступления рабочих стали обычным явлением, социальная нестабильность возросла, государство находилось в глубоком кризисе, а условия капитуляции погрузили страну в социальное недовольство. Высокоразвитая Германия со слабой демо-

кратией была идеальной целью для международной экспансии коммунистической революции. Классовые идеи Маркса могли быть реализованы, по крайней мере теоретически, в Германии лучше, чем где-либо еще в Европе по причине большого удельного веса промышленных рабочих ¹⁰.

Коммунистическая партия Германии имела большой политический вес. В течение 1920-х гг. ее приверженцы были известны как «спартаковцы» из-за их отношения к Лиге Спартака. КПГ была основана ближе к концу Первой мировой войны социалистами и социал-демократическими слоями. Первоначально возглавляемая Розой Люксембург, после ее смерти партия все больше склонялась к ленинизму, а затем к сталинизму. В период Веймарской республики КПГ обычно получала от 10 до 15% голосов на выборах в рейхстаг, а также смогла добиться представительства на выборах в различные региональные парламенты. Германии, жившей в условиях социальной нестабильности, угрожало возвращение сотен тысяч военнопленных с потенциальными коммунистическими убеждениями ¹¹.

Гражданская война в России добавила еще одно препятствие для возвращения пленных, поскольку в вооруженном конфликте не было явного гегемона. Кроме того, лагеря для военнопленных переходили из рук в руки. Собственные пленники рассматривались как угроза, которую мог использовать любой из соперников, или как возможность победить врага. Кроме того, советские власти применяли массированную пропаганду, чтобы повлиять на военнопленных и использовать их как международных агентов революции. Это оказалось успешным в отношении Венгрии и было потенциально важно в других ситуациях, как, например, в Латвии.

Одновременно власти Германии были заинтересованы в решении проблем русских военнопленных на своей территории. Они рассматривались как социальное бремя и потенциальный источник нестабильности. Их возвращение в Россию было организовано в основном по воде — между Щецином (ныне Польша) и Нарвой (Эстония). Таким образом в период с 10 мая 1920 г. по 12 июля 1922 г. было репатриировано 252 000 русских военнопленных. Репатриация началась после окончания Гражданской войны в России в ноябре 1919 г., во многих случаях была добровольной и включала новые семьи, созданные военнопленными в Германии. Так как внутренний политический кризис разрешился победой коммунистов, логично предположить, что большинство репатриированных заключенных разделяли эту идеологию или, по крайней мере, не выступали против нее. Архивные фотографии показывают некоторых русских военнопленных на уходящих из Щецина лайнерах с советскими знаменами в руках. Таким образом, правительство Германии усилило коммунистический режим в Советском Союзе, однако сократило ресурсы для внутренней революции в своей стране ¹².

Наконец, экономические соображения, связанные с содержанием большого количества заключенных, также сыграли роль в поддержке репатриации. На экономическую ситуацию в России очень негативно повлияли революция и гражданская война, на Германию — потери в Первой мировой войне и репарационные выплаты союзникам. Следовательно, в их собственных интересах было избавиться от этого финансового бремени. Сочетание таких факторов создало общий позитивный подход

к операции международного сотрудничества ранее невиданного масштаба по значимости и количеству задействованных лиц.

Лига Наций. Созданная в 1919 г. Лига Наций имела целью поддержание коллективной безопасности, которая гарантировала бы целостность всех государств, сильных и слабых, разрешение международных конфликтов и разоружение. Это был ключевой элемент предложения президента Вильсона. Лига Наций стала первой глобальной мировой организацией, положив начало формированию новой международной структуры, основанной на сотрудничестве с сохранением национального суверенитета ее государств-членов ¹³.

Организация создавалась как форум для обсуждения и достижения соглашений с целью избежать военной агрессии и решить глобальные проблемы путем диалога и общих соглашений. Начало ее деятельности было многообещающим, она стала ключом к разрешению напряженности в отношениях между Швецией и Финляндией, где шведское население Аландских островов чувствовало угрозу своей национальной идентичности со стороны новообразованного финского государства. Обе страны были готовы прийти к соглашению, и Лига Наций стала идеальной платформой для примирения. Новая организация показала, насколько эффективным может быть международное сотрудничество. В этот период прошла Нансеновская операция по репатриации военнопленных; престиж организации был очень высок и признан во всем мире ¹⁴. Однако уже спустя два года ее популярность пошла на спад. Лига Наций не смогла предотвратить японскую агрессию в Маньчжурии и итальянскую оккупацию Эфиопии.

На международном уровне организация в основном работала в следующих областях:

- беженцы;
- предотвращение рабства и незаконного оборота наркотиков;
- согласование стандартов условий труда;
- строительство улучшенных транспортных и коммуникационных сетей;
- финансовая помощь и консультации для стран-членов;
- управление Постоянной палатой международного правосудия (предшественник нынешнего Международного суда);
- профилактика недоедания, проказы и малярия (предшественник нынешней Всемирной организации здравоохранения);
- содействие сохранению культуры и научного прогресса (предшественник сегодняшней ЮНЕСКО).

Отказ Сената США войти в организацию и исключение Германии и СССР ограничили потенциал Лиги Наций с самого начала и повлияли на международное сотрудничество с участием Германии и Советского Союза — двух государств без статуса членства. Что касается начала операции по перемещению около 500 000 заключенных, то институциональных договоренностей оказалось недостаточно, а кроме того, отсутствовала ключевая фигура, которой впоследствии стал Фритьоф Нансен. Когда в 1914 г. разразилась Первая мировая война, Норвегия провозгласила нейтралитет вместе со скандинавскими государствами и Нансен был назначен президентом Норвежского союза обороны, но у него было мало

официальных обязанностей, поскольку этот пост был достаточно символическим. Продолжение войны и германская кампания против морской торговли привели к серьезной нехватке основных ресурсов в Норвегии, которая стала критической в апреле 1917 г., когда Соединенные Штаты вступили в войну и наложили более строгие ограничения на международную торговлю. Сложности привели к тому, что норвежское правительство назначило Нансена главой норвежской делегации в Вашингтоне для переговоров по сделке, позволяющей поставлять основные продукты питания в обход военно-морской блокады. После трудных и долгих переговоров он получил продовольствие в обмен на введение карточной системы внутри страны. Когда его правительство усомнилось в пользе подобного договора, он подписал его по собственной инициативе в качестве полномочного министра, показав себя человеком действия.

В конце войны Нансен продолжил свою дипломатическую работу и, став председателем норвежской делегации в Лиге Наций, добился полноправного членства своей страны в этой организации. Таким образом, он автоматически стал одним из трех норвежских делегатов на Генеральной ассамблее Лиги и взял на себя ответственность за репатриацию военнопленных. Нансен получил мировое признание, в том числе в Германии и Советском Союзе, где его уважали как независимого человека, обладавшего смелостью и значимостью в обществе¹⁵. Международная репутация Нансена сделала его идеальным кандидатом на должность Верховного комиссара Лиги Наций. В апреле 1920 г. по просьбе этой организации Нансен взялся за организацию репатриацию около полумиллиона военнопленных, разбросанных по разным частям мира. Из них 300 000 чел. находились в России. В ноябре 1920 г. Нансен доложил Ассамблее, что около 200 000 чел. вернулись домой. Он продолжал эту работу еще два года, пока в своем заключительном докладе на Ассамблее в 1922 г. не заявил, что 427 886 заключенных были репатрированы примерно в 30 различных стран. Его работа была отмечена на международном уровне Лигой Наций, заинтересованными государствами и международными организациями, а также Красным Крестом, который попросил его об услугах для дальнейшей гуманитарной работы¹⁶.

План репатриации. Нансен участвовал в работе Лиги Наций с момента ее основания и в одном из ее первых успешных мероприятий. Операция по репатриации военнопленных Первой мировой войны имела решающее значение для развития и функционирования Лиги. На карту был поставлен собственный престиж первой всемирной организации, и на пути к успеху Нансен столкнулся с серьезными препятствиями.

Его назначение на столь деликатный пост показывает, насколько высок был международный престиж самого Нансена. Получив портфель, он в первую очередь сосредоточился на финансовых вопросах: операция по репатриации тысяч заключенных требовала таких материальных затрат, на которые Лига Наций не смогла бы пойти без существенной поддержки со стороны государств-членов. Бюджет Лиги был сформирован за счет государств-членов в соответствии с их экономической и политической значимостью и составлял скромную сумму. Он предназначался для повседневного функционирования организации, любая дополнительная работа требовала дополнительных вкладов, их сбор мог застопориться из-за

дебатов и различных позиций ее членов. Срочная репатриация заключенных требовала реализации согласованного плана одновременно во всех вовлеченных областях. Следовательно, финансовая поддержка не могла быть постепенной, и сразу потребовалась большая сумма. Дополнительным препятствием было финансовое положение государств-членов, просевшее вследствие негативного влияния Первой мировой войны. Экономические ресурсы были в основном направлены на восстановление национальных экономик, без особых возможностей для других инициатив.

Нансен нашел способ преодолеть это препятствие; он подумал, что если Великобритания станет первым щедрым вкладчиком, остальные страны последуют ее примеру и субсидируют репатриацию. Соединенное Королевство было главным партнером Лиги Наций, членом альянса союзников-победителей. Кроме того, на пике своего развития страна была самой большой империей в истории и на протяжении более столетия являлась ведущей мировой державой. К 1913 г. Британскую империю населяло более 412 млн чел., что составляло 23% мирового населения, к 1925 г. она занимала 35 000 000 км², или 24% общей площади суши¹⁷. В результате ее конституционное, правовое, языковое и культурное наследие было весьма значительным. По словам Нансена, престиж Великобритании заставил бы другие государства внести финансовый вклад в операцию. Нансен успешно провел личные переговоры с британскими властями, в результате чего государства — члены Лиги Наций и международного сообщества (в том числе Германия) внесли дополнительные средства и позволили реализовать план.

Осознавая тот факт, что предварительная подготовка к любой экспедиции имеет решающее значение для успеха, Нансен применил этот принцип и к репатриации заключенных и получил необходимые средства для надлежащего выполнения задуманной им операции. Общая смета в отчете, представленном Лиге Наций, составляла 463 990 франков. Этот бюджет можно назвать очень эффективным, учитывая количество репатриированных людей, с приблизительной стоимостью 1 франк на человека. Историки считают такой исход удивительным, учитывая, что у Лиги не было средств для этой операции, и приводят план Нансена как пример эффективного использования международных фондов для гуманитарной помощи¹⁸.

Следующей проблемой, с которой столкнулся Нансен, была логистика. Операция, предполагавшая перемещение такого количества людей на многие километры, нуждалась в тщательной подготовке, включая транспортировку, размещение, медицинское обслуживание, продукты питания, оформление административных документов при пересечении границ и прием в стране назначения. Нансен составил подробный план, используя свой предыдущий опыт в организации экспедиций. Логистический центр находился в Нарве, эстонском пограничном городе. Со времен шведского правления город являлся важным торговым центром и располагал инфраструктурой, способной облегчить морскую транспортировку заключенных. Поэтому пленных отправляли в обе стороны из Германии и Эстонии силами флота, в том числе несколькими судами. Через Балтийский регион было перемещено 406 091 чел., оставшаяся 21 тыс. военнопленных была отправлена в Румынию¹⁹.

Логистика операции была успешно реализована благодаря тщательному планированию Нансена и его хорошим связям с британцами, так как официальные лица британского флота управляли морскими перевозками и его вклад имел решающее значение для облегчения передвижения между востоком и западом. Немецкие порты на Балтийском море, (особенно Щецин), отправили в Эстонию около 250 000 русских, включая коммунистов, как можно заключить по красным флагам на кораблях. Некоторые из этих русских солдат провели несколько лет в Германии и создали новые семьи, которые также были включены в план репатриации²⁰. На российской территории большинство заключенных находились в лагерях в Сибири и Туркменистане, и им пришлось ехать поездом в Москву, оттуда в Санкт-Петербург, а затем до границы с Эстонией, переходя пешком через реку и доезжая до Нарвы. В отчетах, отправленных в Лигу Наций, говорилось, что из России передали в целом 177 000 военнопленных, в том числе 38 000 венгров, 36 000 немцев, 37 000 чехов, 25 000 австрийцев, 21 000 румын, 14 000 югославов, 11 000 поляков, 2 000 итальянцев.

Лига Наций не могла полностью покрыть логистические нужды, поэтому Нансен использовал свои дипломатические навыки, чтобы подключить Красный Крест и другие благотворительные организации. В Нарве при материальной поддержке Красного Креста были построены лагеря для размещения военнопленных, так как им приходилось ждать, пока будет доступен морской транспорт. Международная гуманитарная операция под эгидой Лиги Наций нуждалась в частных пожертвованиях, что положило начало плодотворному сотрудничеству Нансена с крупнейшими частными благотворительными организациями, особенно Американским Красным Крестом, и позднее сыграло свою роль в успехе других гуманитарных операций, таких как спасение голодающих в России.

Добившись результатов, Нансен не только продолжал управлять делами своей Комиссии, но и совершил много долгих и трудных путешествий в интересах Лиги. Он побывал почти во всех странах Европы, несколько раз — в России и в Америке. Таким образом, он был вынужден на длительные периоды практически отказаться от другой работы. Нансен принимал участие в планировании, в том числе «полевых» работ, поскольку считал, что практические знания нельзя заменить офисной работой²¹. Планирование и действия должны быть объединены общим руководством, способным абстрагироваться от организации операции и проверять на месте исправление последствий непредвиденных негативных обстоятельств и совершенствование рабочих алгоритмов²². Личное участие Нансена сыграло важную роль в репатриации военнопленных и других гуманитарных операциях, проводимых норвежским исследователем.

Последним существенным препятствием в операции по репатриации военнопленных было слабое сотрудничество с местными властями, поскольку это не являлось для них приоритетом, особенно в случае Советского Союза. Решением Нансена было прямое руководство операцией, что требовало очень тщательного подхода и хороших дипломатических навыков, поскольку нарушало принцип национального суверенитета²³. Его позиция «сделай сам» явно подрывала монополию государств на их территории, но в то же время Советский Союз не стремился воспользо-

ваться своей прерогативой, поскольку его приоритеты были другими. Великолепная работа Нансена показала национальным правительствам преимущества прямого управления кризисом военнопленных, позволяя властям сосредоточиться на других актуальных вопросах. Это требует огромных дипломатических усилий и является примером для дальнейших гуманитарных действий, в которых прямое участие международного сообщества и международных благотворительных организаций часто рассматривается как вторжение в национальный суверенитет, как своего рода постколониальная операция. Поэтому, следуя примеру Нансена, можно заключить, что переговоры с государствами, участвующими в операции, имеют решающее значение для успеха, поскольку прямое управление возможно только с согласия всех политических субъектов, вовлеченных в гуманитарный кризис.

Репатриация военнопленных Первой мировой войны имела оглушительный успех, и участие Нансена было признано основополагающим. Это была одна из первых гуманитарных операций, координируемых международным сообществом через Лигу Наций. Таким образом, было открыто новое пространство для создания лучшего мира благодаря бескорыстному труду многих людей во главе с Нансеном. Основным следствием этого стала международная институционализация управления гуманитарным кризисом²⁴. Очевидно, что план Нансена спас тысячи жизней и включил несколько новаторских предложений, которые можно использовать и сегодня.

За свою работу Нансен в 1922 г. был удостоен Нобелевской премии мира. Офис, которым он руководил, преобразованный в Международное бюро Нансена по делам беженцев, основанное им в 1921 г. для защиты лиц, преследуемых по политическим мотивам, также получил Нобелевскую премию в 1938 г. Таким образом, его работа была дважды признана на международном уровне и получила высшую награду в области мира и гуманитарной помощи. Это дает нам четкое представление о том, насколько уважаема была работа Нансена. Управление Нансена по делам беженцев стало предшественником Управления Верховного комиссара по делам беженцев нынешней Организации Объединенных Наций, которая по-прежнему остается основной мировой организацией, занимающейся гуманитарным кризисом²⁵.

Работа Нансена способствовала институционализации международной гуманитарной помощи, а также показала практический подход к планированию, финансовой эффективности, логистике, сотрудничеству с другими организациями и уважению национального суверенитета, включая прямые «полевые» действия. Об этом опыте нельзя забывать, его нужно принимать во внимание во всех гуманитарных акциях, проводимых на международном уровне.

Примечания

1. STENERSEN Ø. The Humanitarian Nobel Peace Prizes. 1901—2004. 2010.
2. GJELSVIK T. Fridtjof Nansen-Scientist, Diplomat and Humanist. — The Polar Oceans and Their Role in Shaping the Global Environment. 1994. No. 85, p. 1—3.

3. THYVOLD H.O. Fridtjof Nansen. Vol. 7. Font Forlag AS. 2012.
4. CHETAIL V. Fridtjof Nansen and the International Protection of Refugees: An Introduction. — *Refugee Survey Quarterly*. 2003. No. 22 (1), p. 1—6.
5. CLAUSEN C.A. Dr. Fridtjof Nansen's Work as High Commissioner of the League of Nations (Doctoral dissertation, University of Illinois at Urbana-Champaign). 1932.
6. ROSS J.F. Fridtjof Nansen and the Aegean Population Exchange. — *Scandinavian Journal of History*. 2015. No. 40 (2), p. 133—158.
7. BEIGBEDER Y. The Role and Statuts of International Humanitarian Volunteers and Organizations: The Right and Duty to Humanitarian Assistance (Vol. 12). Martinus Nijhoff Publishers. 1991.
8. CABANES B. The Great War and the Origins of Humanitarianism, 1918—1924. Cambridge University Press. 2014.
9. NANSEN F. *Russia and Peace*. Routledge. 2015.
10. SÁNCHEZ G.A.P. *Crisis, Revolución y Transición en la Europa del Este*. País. 1999.
11. BIANCHINI S. *Eastern Europe and the Challenges of Modernity, 1800—2000*. Routledge. 2015.
12. PAULMANN J. Conjunctures in the History of International Humanitarian Aid during the Twentieth Century. — *Humanity: An International Journal of Human Rights, Humanitarianism and Development*. 2013. No. 4 (2), p. 215—238.
13. KERIKMÄE T. (Ed.) *Protecting Human Rights in the EU: Controversies and Challenges of the Charter of Fundamental Rights*. Springer Science & Business Media. 2013.
14. BALLESTEROS P., DE LA PAZ M. Los Democristianos y el Proyecto Político de Cuadernos para el Diálogo, 1963—1969. In: *Los Democristianos y el Proyecto Político de Cuadernos para el Diálogo, 1963—1969*. 2015, p. 1—905.
15. CANCELA OUTEDA C., PEREIRA MENAUT A.-C. La Constitucionalizacion de la Union Europea: Enfoques y Retos. — *Vox Juris*. 2004. No. 12, p. 98.
16. SKRAN C.M. Profiles of the First Two High Commissioners. — *Journal of Refugee Studies*. 1988. No. 1 (3—4), p. 277—296.
17. CHOCHIA A., TROITIÑO D.R., KERIKMÄE T., SHUMILO O., LINDSTROM N. The First European Community and the British Position. In: *Brexit*. 2018. Springer. Cham, p. 59—81
18. COUDREAU M. The International Relief Committee to Russia, the Nansen Mission, and the Bolsheviks, 1921—1924. — *Relations Internationales*. 2012. No. 3, p. 49—61.
19. PULERI M. Ukraïns'kyi, Rosiis'komovnyi, Rosiis'kyi: Self-Identification in Post-Soviet Ukrainian Literature in Russian. — *Ab Imperio*. 2014. No. 2, p. 367—397.
20. VOGT C.E. Fridtjof Nansen and European Food Aid in Bolshevik Russia and Ukraine in 1921—1923. — *Materiaux pour l'histoire de notre temps*. 2009. No. 3, p. 5—12.
21. DE LA GUARDIA R.M., SÁNCHEZ G.A.P. *El Mundo en Transformación: del Enfrentamiento Este-Oeste a la Nueva Realidad Norte-Sur*. Vol. 33. Ediciones AKAL. 1997.
22. HAMULÁK O. Lessons from the “Constitutional Mythology” or How to Reconcile the Concept of State Sovereignty with European Intagration. — *DANUBE: Law, Economics and Social Issues Review*. 2015. No. 6 (2), p. 75—90.
23. BIANCHINI S. Re-Examining International Development Assistance to Southeast Europe: Time for a Post-Functionalist Approach? — *Southeast European and Black Sea Studies*. 2014. No. 14 (3), p. 347—365.
24. LONG K. When Refugees Stopped Being Migrants: Movement, Labour and Humanitarian Protection. — *Migration Studies*. 2013. No. 1 (1), p. 4—26.
25. TROITIÑO D.R. Jean Monnet before the First European Community: a Historical Perspective and Critic. — *Trames*. 2017. No. 21 (3), p. 193—213.